

УДК 811'42

Лингвистические направления исследования научной коммуникации

Чалова Оксана Николаевна, преподаватель кафедры английского языка, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

night1983@mail.ru

В данной статье выявляются ведущие направления исследований научного общения (логико-философское, психолого-социологическое и лингвистическое), детально характеризуется лингвистическое направление (осуществляемое с позиций функциональной стилистики и теории дискурса), а также разграничиваются такие смежные теоретические понятия, как «научный дискурс», «научный текст» и «научный стиль». В работе признается, что основные лингвистические направления анализа научного общения являются взаимодополняющими и пересекающимися областями лингвистического знания.

Ключевые слова: научная коммуникация; научный дискурс; научный стиль; научный текст; функциональная стилистика; дискурс-анализ.

LINGUISTIC TRENDS OF RESEARCH OF SCIENTIFIC COMMUNICATION

night1983@mail.ru

The article considers the principle research trends focusing on studying scientific communication (philosophical-and-logical, psychological-and-sociological, and linguistic). The work concentrates on the linguistic study (functional stylistic analysis and discourse analysis) of scientific communication. The paper also treats the problem of differentiating such related terms as “scientific discourse”, “scientific texts”, and “scientific style”. The article concludes that, the basic linguistic analysis trends studying scientific communication are interrelated fields.

Key words: scientific communication; scientific discourse; scientific style; scientific text; functional stylistics; discourse-analysis.

Введение

Увеличение объема и значимости профессионального речевого взаимодействия ученых мотивирует исследовательский интерес представителей ряда гуманитарных дисциплин (в том числе, и лингвистики) к проблеме научного общения.

Активное изучение научного общения представителями ряда гуманитарных дисциплин началось в 50-е гг. XX в. и было связано с поиском путей и способов его интенсификации в ситуации так называемого «информационного взрыва». При этом исследование научной коммуникации осуществлялось в рамках нескольких направлений: логико-философского, социально-психологического и лингвистического, причем, если главным объектом анализа логико-философского и социально-психологического направлений является такой жанр научного общения, как научная дискуссия, то лингвисты уделяют основное внимание традиционным, монологическим жанрам научной коммуникации – монографии и статье.

Материалы и методы исследования

Теоретический анализ

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим названные направления исследований научного общения более детально.

1. В рамках **логико-философского направления** изучаются тенденции протекания научной коммуникации в многомерном пространстве общественных идеалов (И.М.

Сидорова); определяются ее важнейшие функции в развитии познания: проблемно-постановочная, аксиологическая, коммуникативная, систематизации и упорядочения знаний, популяризации (А.Д. Урсул), логико-методологическая и коммуникативная (И.М. Сидорова), а также гносеологическая (Т.Г. Ташкинова); анализируется место научной коммуникации в процессе научной деятельности (В.А. Михайлов, А.П. Огурцов, И.М. Сидорова, А.Д. Урсул и др.); рассматриваются вопросы предметно-логического содержания процесса научного речевого взаимодействия, логических особенностей структуры, аргументов, доказательств и опровержений, используемых в ходе научного общения (А.М. Билык, Г.В. Быков, В.А. Михайлов, А.Н. Соколов, В. Штельцнер и др.); определяются необходимые условия возникновения научного спора, разрабатываются его типологии (Г.В. Быков, А.Н. Соколов и др.).

2. Социально-психологическое направление связано с анализом роли и статуса участников в научном общении, функционирования групп в процессе научной коммуникации, индивидуальных особенностей ученых, распределением функций между участниками и т.д. (Г.А. Несветайлов, Ю.Т. Ширабчиев, Т. Аллен, Дж. Н. Гилберт и М. Малкей, Р.К. Merton и др.). В рамках данного подхода определяется зависимость частоты научных контактов ученых от их статусной стратификации (Дж.Р. Коул, Т. Кун, А. Пельц, Ф. Эндрюс и др.); решаются проблемы мотивации научной деятельности и престижа ученых (В.И. Русецкая); выявляется социальная природа споров и конфликтов в науке, условия нарушения, а также создания и поддержки консенсуса (С. Коул); определяется роль коммуникации в развитии научного сообщества.

3. Лингвистический анализ научной коммуникации осуществляется, главным образом, с позиций функциональной стилистики и теории дискурса, причем стилистика (теория, разрабатываемая в рамках отечественного языкознания) явилась исторически первой лингвистической дисциплиной, обратившейся к вопросу научного общения. Можно выделить три основных функционально-стилистических подхода к изучению данной проблемы.

Традиционная стилистика исходила из представления о том, что общение в сфере науки обеспечивается благодаря научному функциональному стилю как относительно замкнутой подсистеме языка, представленной специфическими лингвистическими средствами. Задачи стилистического анализа сводились к определению стандартизированного набора языковых характеристик, перечня общих признаков научного общения, выявлению первичных экстралингвистических факторов, воздействующих на формирование научных текстов и их стилевых особенностей. Данный этап развития стилистики связывается, в первую очередь, с ранними работами Н.М. Разинкиной, Р.А. Будагова, М.М. Глушко, О.С. Ахмановой и некоторых других ученых.

Осознание лингвистами недостаточности изучения только структурной, статичной стороны научного общения привело к смене ракурса исследований, к рассмотрению языка науки в действии, то есть к анализу его функционирования. Соответственно, функциональная стилистика обратилась к изучению не столько научного языка, сколько научной речи, вследствие чего анализ был дополнен, во-первых, принципом речевой системности как «способом представления единицами всех языковых уровней функциональной направленности научного текста» [1, с. 87] и, во-вторых, принципом изучения языковых, структурных и содержательных параметров конкретного научного произведения с учетом его целевой установки и условий коммуникации, что сблизило лингвостилистику с дискурс-анализом (Р.С. Аликаев, Н.Б. Гвишиани, М.Н. Кожина, О.А. Лаптева, Н.М. Разинкина, Л.В. Славгородская, Н.С. Щукарева и многие др.).

Исследования указанных авторов позволили акцентировать прагматическое начало научной речи и поставить новые исследовательские задачи: определить закономерности использования в научной коммуникации лингвистических средств для целенаправленного воздействия на адресата и установления с ним контакта, что связано с анализом письменных научных текстов с точки зрения языковой реализации в них прагматических категорий диалогичности (Е.А. Баженова, М.Н. Кожина, С.В. Гричин), Л.А. Киселева, В.Е. Чернявская и др.), оценочности (Н.А. Александрова, Л.В. Сретенская), акцентности (Т.Б. Иванова), экспрессивности (Н.Я. Милованова и др.), категориального качества толерантности (М.П. Котюрова, Н.В. Соловьева и др.). Этот этап развития лингвостилистики можно назвать **прагматическим**.

Элементы **КОГНИТИВНОГО** подхода к исследованию научного стиля представлены, прежде всего, в работах М.П. Котюровой. В частности, в монографии указанного автора «Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект)» [2] обосновывается идея детерминированности смысловой структуры научного текста не только первичными и вторичными экстралингвистическими факторами, но и сложным комплексом субъектно-объектных отношений научно-познавательной деятельности. М.П. Котюрова вводит в теорию научной речи понятие эпистемической ситуации и определяет ее как результат осознания автором научного текста трех основных аспектов познавательной деятельности: онтологического, связанного с предметным содержанием научного знания, методологического, связанного с процедурой получения знания, и аксиологического, связанного с ценностной ориентацией субъекта науки.

Результаты прагматически и когнитивно ориентированных исследований позволили лингвистам прийти к выводу о том, что научный стиль не ограничивается стереотипными

вербальными ресурсами, не замыкается в каких-то особых лингвистических формах, а является системой «чрезвычайно (но не беспредельно) вариабельной в своих конкретных языковых проявлениях» [3, с. 52].

Относительно недавно, наряду с научным стилем и научным текстом, объектом лингвистического анализа становится **научный дискурс** – явление, коммуникативный статус которого окончательно не определен. Так, в некоторых исследованиях данный феномен полностью сводится к научному стилю изложения (Н.В. Королева, Е.В. Михайлова, И.А. Скрипак и др.).

Представители иной точки зрения рассматривают научный дискурс и научный стиль как явления, лежащие в разных плоскостях, находящиеся на разных уровнях абстракции. Например, В.И. Карасик соотносит дискурс и стиль (в том числе, и научные) как цельное произведение и его формат. В работах данного автора приводится общая характеристика научного дискурса с точки зрения таких факторов, как хронотоп, участники, цели, ценности и некоторых других, трактуемых в качестве неотъемлемых компонентов дискурса [4].

В рамках настоящей работы понятия «научный дискурс» и «научный стиль» рассматриваются как определенным образом соотносимые, однако не тождественные. Функциональный стиль является неотъемлемым свойством и компонентом (М.Н. Кожина), форматом (В.И. Карасик), аспектом (Ж. Женетт), признаком и постоянной характеристикой (В.Л. Наер) дискурса. Последний же представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее несколько структурных компонентов. Количество и характер компонентов дискурса зависит от позиции конкретного автора. Например, в концепции В.В. Петрова и Ю.Н. Караулова дискурс рассматривается как единство текста и экстралингвистических факторов (знания о мире, мнений, оценок, установок, целей адресата) [5]. Данную концепцию Е.И. Шейгал предлагает схематично представить следующим образом: «ДИСКУРС = ПОДЪЯЗЫК + ТЕКСТ + КОНТЕКСТ» [6, с. 26].

Одной из наиболее полных, охватывающих максимальное количество элементов дискурса является, на наш взгляд, концепция, предлагаемая Е.И. Шейгал, согласно которой дискурс – это «система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное (виртуальное) измерение. В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате

этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. В потенциальном измерении дискурс представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов. В потенциальное измерение дискурса включаются также представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфических для данного типа коммуникации» [6, с. 21].

Как видно из определения, дискурс в концепции Е.И. Шейгал представляет собой комплексный феномен, охватывающий «как языковую систему (ту ее часть, которая специфически ориентирована на обслуживание данного участка коммуникации)», так и речевую деятельность (в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов) и текст» [6, с. 26]. В такой широкой трактовке понятие дискурса фактически сводится к понятию коммуникации.

Заключение

Аналогично научный дискурс можно представить как сложное коммуникативное явление, включающее в качестве структурных составляющих НАУЧНЫЙ СТИЛЬ в его статическом состоянии (как относительно устойчивую ПОДСИСТЕМУ ЯЗЫКА) и динамическом (НАУЧНУЮ РЕЧЬ как совокупность конкретных ситуативных и культурных факторов и детерминируемых ими лингвистических средств), а также ТЕКСТ как речевое произведение, возникающее в результате речевой деятельности.

Список литературы

1. Крохалева, Л.С. От функционально-стилистического к

коммуникативно-функциональному анализу текста / Стилистика и дискурсивный анализ текста : материалы межкафедр. кругл. стола каф. стилистики англ. яз., Минск, 14 дек. 2006 г. : в 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол. : С.Е. Кунцевич [и др.] – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 86–89.

2. Котюрова, М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста : функционально-стилистический аспект / М.П. Котюрова. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 171 с.

3. Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика английского языка / Н.М. Разинкина. – М. : Высш. школа, 1989. – 180 с.

4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

5. Петров, В.М. Вступительная статья / В.М. Петров, Ю.Н. Караулов // Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–11.

6. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 175 л.